

Секция «Психологические аспекты политических процессов в России и мире»

Последовательность политической идентификации и электоральное поведение граждан России (на примере жителей Санкт-Петербурга)

Солдатенков Иван Вячеславович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ivn256@yandex.ru

Состояние неопределенности предстает одной из ключевых характеристик, определяющих контуры современности. Одним из наиболее ярких проявлений данного состояния стал глобальный кризис идентичности, громко заявивший о себе на рубеже веков. Уже в 1980-м году Э. Тоффлер писал: «...миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, мгновенно дало бы ощущение близости или экстаза, привело бы их к более «высокому» состоянию сознания» [3, с. 579]. При этом данный поиск усложняется тем, что современность предлагает индивиду множество различных форм идентичности, зачастую способных «накладываться» друг на друга. В этой связи исследования идентичности (и, в особенности, политической) приобретают особую значимость.

Политическая идентичность, рассматриваемая, как правило, как особый вид социально-политических установок индивида, формируется в процессе идентификации. Так, А. С. Гусев отмечает: «Политическая идентификация представляет собой понимание индивидом себя как субъекта политического процесса, включение в него, а также принятие (или в некоторых случаях отвержение) какой-либо политической позиции в совокупности с признанием этого остальными участниками политических отношений» [1, с. 19]. При этом в ходе данного процесса проявляет себя множество факторов, определяющих его вектор. Особенно отмечаются политико-культурные, расовые, этнические факторы. При этом, с другой стороны, сформировавшаяся идентичность оказывает воздействие на политическое поведение индивида, зачастую предопределяя его действия на выборах, в ходе этнополитического конфликта и т.д. [2].

Зачастую исследователями отмечается, что политическая идентификация неоднородна. Распространено деление её структуры на идеологический, партийный и персонифицированный уровни, определяющих ориентацию индивида на идеологию, партию и политического деятеля соответственно [1, с. 31].

В данном исследовании мы предприняли попытку выявить: 1) насколько последовательна политическая идентификация жителей Санкт-Петербурга (т.е. насколько распространено соответствие трех вышеуказанных измерений) и, во-вторых, проявляется ли идентификационная последовательность в электоральном поведении индивида.

В целях анализа были отобраны базы данных, составлявшие в ходе серии исследований «Политический Петербург» (с 1998 по 2015 гг.). Обработка информации осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS, в ходе работы были применены следующие методы: анализ одномерных распределений, анализ таблиц сопряженности, факторный анализ.

Прежде всего было рассмотрено изменение выраженности идеологической идентификации по годам. Было выявлено, что общее количество относивших себя к одной из наиболее распространенных идеологий (либерализм, социал-демократия, коммунизм и консерватизм) до 2005 г. составляло около половины выборки. Далее наблюдается рост с небольшими колебаниями, окончившийся пиковым значением в 69,8%, достигнутым в 2012 г.

Данные 2015 г. демонстрируют, что количество петербуржцев, идентифицирующих себя с одной из четырех вышеотмеченных идеологий, возвратилось к ситуации до 2005 г. Предположительно, «всплеск» идеологической идентификации в 2012 г. может быть связан с протестной кампанией, начавшейся в 2011 г., ставшей следствием недовольства результатами выборов в Государственную Думу.

Что касается непротиворечивости политической идентификации, можно отметить, что последовательными в данном ключе могут считаться не более 10% респондентов. Исходя из этого, можно заключить, что идентификационная последовательность в сознании жителей Санкт-Петербурга выражена слабо. Что касается профилей идеологических групп в целом, можно отметить следующее. До 2012 г. достаточно высокую последовательность демонстрировали коммунисты (которая не опускалась ниже 40% и иногда достигала 70%). Стабильное значение от 30% до 40% последовательных находилось в группе социал-демократов с 2003г. Однако, к 2015 г. для коммунистов и социал-демократов наступил кризис идентификации, когда процент последовательных сторонников в данных группах значительно упал ниже традиционно отстающих от них либералов. Тем не менее, и последние не демонстрируют значительной последовательности (которая колеблется с начала ХХI века от 11% до немногим более 20%, но, однако, более-менее стабильна). На фоне этого примечательна актуализация идентификации консерваторов, достигшая пика (73%) в 2015 г. Возвращаясь к вышеотмеченному, данные метаморфозы могут объясняться процессом постепенной поляризации идентичности россиян по линии «оппозиционер-либерал» - «патриот». Вероятно, многие петербуржцы, относящие себя к консерваторам, являются носителями второй идентичности. Кроме того, очевидным сопутствующим фактором в росте популярности и последовательности консерватизма стало присоединение Крымского полуострова в 2014 г.

Было также рассмотрено, как последовательность идентификации воздействует на электоральное поведение. Выявлено следующее. Во-первых, индивиды более склонны к участию в выборах на различных уровнях (так, например, на выборах Президента в 2012 г. участвовали все последовательные в политической идентификации респонденты, тогда как среди непоследовательных практически четверть респондентов не посетила выборы). Во-вторых, последовательность идентификации соотносится с конкретным выбором респондента (так, например, последовательные коммунисты предпочитали отдавать свои голоса за КПРФ и за Зюганова (в 2004 - за Харитонову), тогда как непоследовательные сторонники данной идеологии предпочитали других кандидатов и партии).

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что Российская Федерация уже более четверти века пытается идти по пути построения демократического государства (во всяком случае, данная цель декларируется), мы можем наблюдать, что последовательная политическая идентификация характерна для меньшинства граждан. В свою очередь, аморфность политической идентичности может создать препятствия для дальнейшего развития нашего государства по демократическому пути.

Источники и литература

- 1) Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области): дис. ... канд. полит. наук. С.-Петербург. гос. ун-т, 2014. 328 с.
- 2) Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества // СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 258 с.
- 3) Третья волна: пер. с англ. // Э. Тоффлер; Науч. ред. и авт. предисл. П. С. Гуревич. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.